

УДК 81'37; 811.512.145

ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ ПАРНЫХ СЛОВ, ОБРАЗОВАННЫХ НА БАЗЕ ИМЕН НАТУРФАКТОВ

© А.М.Галиева

В работе анализируются особенности семантики парных слов, образованных на базе имен натурфактов (объектов природного происхождения и явлений природы), в татарском языке. Основная гипотеза исследования заключается в том, что парные слова представляют собой особый тип номинаций для обозначения открытых «временных» классов объектов, необходимых в разных ситуациях общения, максимально эффективных с точки зрения экономии лексических ресурсов способом.

Парные слова как знаки для выражения понятия предполагают сравнение свойств объектов и явлений, названных компонентами парного слова, путем выделения некоторых общих признаков, одновременно расчлняя предметы по разным свойствам, и классифицируют их в соответствии с их сходствами и различиями. Свободное образование парных слов и вариативность их значений в пределах довольно широких границ позволяет смягчать дискретизацию континуального мира, производимую в единицах языка.

Ключевые слова: имена натурфактов, парные слова, семантика, татарский язык.

Введение

Наличие парных слов – одна из особенностей словообразовательной и лексической системы тюркских языков. В данной статье анализируются особенности семантики татарских парных слов, образованных способом сложения на основе сочинительной связи из двух цельнооформленных лексем, представляющих собой имена натурфактов.

Основные способы образования, структура и отдельные аспекты семантики парных слов хорошо изучены и описаны в грамматиках татарского языка [1: 300-315] и специальных исследованиях, например, в работах Р.С.Нурмухаметовой [2], Ф.С.Сафиуллиной [3] и других исследователей. Тем не менее многие вопросы, связанные с особенностями значения и функционирования таких образований, остаются исследованными недостаточно. Одной из причин этого является то, что парные слова часто используются в речи (в языке художественной литературы, фольклора и в разговорной речи), но по причине своей «рыхлости» нерегулярно фиксируются в словарях, поэтому необходимо привлечь и проанализировать массив корпусных данных, отражающих реальное функционирование и распределение языковых единиц в речи.

Все примеры, приведенные в статье (отдельные лексемы-композиции и текстовые фрагменты), извлечены из Татарского национального корпуса [4]. В статье не анализируются случаи, когда композиции, морфологически представляющие собой пары имен натурфактов, функционируют как определяемое слово и приложение.

Соотношение значения компонентов парных слов

Основная масса парных слов, обозначающих природные явления, образована путем сложения существительных; имеются единичные образования на базе глагольных основ (*явым-төшем* – осадки).

В парное слово, образованное по модели *существительное + существительное*, обычно объединяются лексемы на основе общности компонентов значения по ряду признаков:

- 1) отношения синонимии: *кыр-басу* (поле + поле) – безлесная равнина;
- 2) отношения антонимии: *жир-күк* (земля + небо) – мироздание;
- 3) отношения гиперонимии (*елга-сулык* (река + водоем) – водоемы, *чишмә-чыганак* (родник + источник) – источник);
- 4) отношения эквонимии, когда компонентами являются два видовых понятия внутри рода, парное слово при этом функционирует как родовое понятие: *елга-инеш* (река + ручей), *елга-күл* (река + озеро) – водоемы, *кар-яңгыр* (снег + дождь) – осадки, *агач-куак* (дерево + куст) – древесная растительность, *ай-йолдыз* (луна + звезда), *ай-кояш* (луна + солнце) – небесные светила.

В состав парного слова объединяются компоненты по признаку смежности наблюдаемых явлений или наличия ассоциативных связей в сознании говорящего, то есть объединение компонентов в состав парного слова определяется энциклопедическим фондом знаний говорящего. Объединяемые в состав сложного композита

слова могут характеризоваться разными типами смежности природных объектов и явлений:

а) природное явление (объект) – вещество: *кар-су* (снег + вода), *су-яңгыр* (вода + дождь), *кыя-таш* (скала + камень); единица со значением вещества может выступать как первым, так и вторым компонентом;

б) пространственная и временная смежность между явлениями и объектами, часто или обычно наблюдаемая в природе, в ряде случаев включает причинно-следственные отношения между явлениями: *тау-таш* (гора + камень), *таш-тау* (камень + гора), *яшен-яңгыр* (молния + дождь), *яңгыр-боз* (дождь + град/лед), *яңгыр-болыт* (дождь + туча);

в) наличие общего компонента значения у слов – компонентов парного слова: *яңгыр-саз* (дождь + болото) – общая сема «вода».

В значительной части контекстов парные слова с компонентами – именами натурфактов используются в форме множественного числа, то есть на семантику собирательности, характерную для парных слов, часто накладывается и идея расчлененной множественности: *инеш-елгалар* (ручьи + реки), *елга-куллар* (реки + озера). При этом часто аффикс множественного числа присоединяется не к самому парному слову, а присутствует в контексте: *елга-инеш буй-лар-ында* (вдоль рек и ручьев). Здесь необходимо отметить, что в тюркских языках категория множественного числа часто выражает идею совокупной множественности объектов (лиц), когда объекты группируются вокруг центрального в данном высказывании понятия, выражающего единичный объект (*Рөстәмнәргә бардым* – Сходил к Рустему <и его близким>. *Әниләргә кайттым* – Съездил к маме <к родителям>).

В составе парных слов имена натурфактов обычно представляют оба компонента, что связано с тем, что в такие конструкции в татарском языке объединяются слова близкой семантики (ассоциации могут быть на базе разных семантических признаков): *нарат-чыршы* (сосна + ель) – хвойные деревья, *кыр-дала* (поле + степь) – безлесная равнина, *жыл-яңгыр* (ветер + дождь) – неблагоприятные метеорологические условия, *тау-таш* (гора + камень) – гористая местность с каменистой почвой, *кыя-таш* (скала + камень) – скалы и камни, *жир-су* (земля + вода) – земельные угодья с водными ресурсами, *яңгыр-болыт* (дождь + туча) – пасмурная погода и т.п. Способ интерпретации таких образований часто определяется контекстом.

В татарском языке имеются также парные слова, в качестве второго компонента включаю-

щие название артефакта: *елга-юл* (река + дорога), *елга-канал* (река + канал) и др.

Парные слова как классификаторы

Как известно, существительные с собирательным значением – это существительные, форма единственного числа которых обозначает совокупность одинаковых, однородных или сходных в каком-либо отношении предметов или лиц как одно неделимое целое (*листва, дворянство, зверье*). В татарском языке нет специального аффикса для выражения собирательного значения, но идея собирательности может выражаться при помощи отдельных многозначных аффиксов, например, -лык: *наратлык* (сосновый лес) от *нарат* (сосна), *каенлык* (березовая роща) от *каен* (береза), *агачлык* (небольшая роща, поросль деревьев) от *агач* (дерево). Правда, в приведенных примерах лексемы обозначают не просто совокупность объектов, а место, для которого характерно наличие большого количества названных производящей основой объектов.

Любое нарицательное слово имеет сигнификативный компонент значения, отображающий в мышлении существенные свойства объектов и связи и отношения между предметами или явлениями, когда эмпирические объекты выделяются и объединяются в некоторый класс по определенным общим и в совокупности специфическим для них признакам. Вербальный знак невозможен без таких мыслительных процессов, как сравнение, анализ и синтез, абстрагирование, обобщение.

Значение тюркского парного слова сложнее и шире, чем значение собирательного слова, образованного путем присоединения аффикса к однокомпонентной основе (типа *агачлык*), когда концепт с собирательным значением выражает идею совокупности однородных объектов, названных основой. Концептуальная структура «отношение предмета к другому предмету», как отмечает Е.С.Кубрякова, может конкретизироваться в производных разной семантики, как в предметных, так и абстрактных именах [5: 150].

Парные слова как знаки для выражения понятия предполагают сравнение свойств объектов и явлений некоторых классов, названных компонентами парного слова, они выделяют общие признаки, одновременно расчленяя предметы по разным свойствам, классифицируют их в соответствии с их сходствами и различиями, образуя различные «временные», то есть необходимые применительно к данным денотатам в данном случае, классы объектов.

Покажем это на примерах парных слов разных типов.

Парное слово является знаком собирательно-го понятия для обозначения разных типов листьев, для которых в татарском языке существуют специальные слова:

- *яфрак-ылыс* (лист + хвоя);

- *яфрак-кыяк* (лист + острый длинный лист, характерный для некоторых растений типа лука, камыша или осоки).

В данном случае происходит объединение в пределах нового класса слов, обозначающих разные типы листьев растений.

Компонент *яфрак* легко образует парные слова со словами, обозначающими части растений:

а) *яфрак-тамыр* (лист + корень): *һәр авыл халкының үзенең яшәү рәвешен чагылдырган үз агачы, төп кәүсәсе, яфрак-тамырлары була* [4] – у жителей каждой деревни бывает свое дерево, отражающее их образ жизни, с основным стволом, листьями и корнями (здесь и далее перевод наш – А.Г.).

В данном случае парное слово *яфрак-тамыр* встречается в контексте со словом *кәүсә* (ствол дерева), то есть у дерева выделяется ствол как главная, обычно вертикальная твердая часть, образуемая древесиной, а листья и корни, как более мелкие и множественные объекты, выделяются в одно понятие;

б) *яфрак-ботак* (лист + ветка): *анда үскән агачлар туп-туры, шәп-шәрә кәүсәле, бернинди яфрак-ботаклары юк* [4] – деревья, растущие там, совершенно прямые, с голым стволом, у них нет листьев и веток;

ботак-яфрак (ветка + лист): *ишелеп төшкән ботак-яфраklar арасында ак чиләк кенә аунап ята идея* [4] – только среди упавших веток и листьев валялось белое ведерко.

В данных примерах парные слова с компонентами *лист* и *ветка* обозначают разные типы объектов: в первом примере мелкие множественные части надземной части дерева, противопоставленные стволу как единичной, крупной, твердой, неветвящейся и относительно гладкой части; во втором примере – наземные части деревьев (ветки и листья), которые могут быть легко отделены от остальной части дерева;

в) *яфрак-үлән* (лист + трава): *чүп-чарлардан, яфрак-үләннәрдән, чыбык-чабыклардан төзелгән өйне карарга* [4] – осмотреть дом, построенный из листьев, травы и веток.

Здесь в один класс объединены наружные органы растения в виде мягкой зеленой пластины и растения с однолетним мягким и тонким зелёным стеблем; такое объединение легко объяснить тем, что листья и травы имеют значитель-

ное сходство в своем внешнем виде и хозяйственной значимости для человека.

Семантика многих парных слов не очерчена жестко и при сохранении общего значения собирательности позволяет в зависимости от намерений говорящего варьировать границы класса называемых объектов. Так, сочинительные конструкции с компонентом *елга-инеи* (река + ручей) – «водоемы» в разных контекстах имеют разное семантическое наполнение, то есть происходит варьирование объема понятия, обозначаемого парным словом [6: 74].

Гибкость семантики парных слов особенно очевидна в тех случаях, когда второй компонент не выражает конкретного понятия (так называемое «слово-эхо»), фонетически созвучное первому компоненту):

Юлындагы чүп-чарны, коры яфрак-чапракны чорнатып һавага күтәрә, тузан-чүпкә чорналып, боргаланып-сыргаланып, каты жәлләп, күчеп китеп бара (Г.Хусаинов)[4] – Буря поднимает в воздух мусор, сухие листья, валяет их в пыли, кружит и перемещается.

В подобных контекстах читатель наполняет значение парного слова в соответствии со своими представлениями о мире, при этом интерпретация во многом определяется описываемой ситуацией.

Как уже отмечалось, в большинстве случаев парные слова не фиксируются в лексикографических источниках. Свободное образование парных слов в речи позволяет создавать слова (понятия) для обозначения разных классов с разным составом объектов в зависимости от образующих парное слово компонентов, не изобретая новых слов, то есть максимально эффективно используя уже имеющиеся в языке лексические ресурсы, например: *кое-чишимә* (колодец + родник) – источник. Конечно, в современном татарском языке есть слово *чыганак* (источник), но он маркирован стилистически и используется только в книжной речи, это слово – результат развития научной терминологии, и носитель языка чувствует некоторую его «искусственность». А парные слова использовались людьми на протяжении столетий независимо от уровня образования как средство для обозначения родовых понятий, выделяемых по самым разным признакам.

Парные слова как средство преодоления дискретности лексических единиц

Как известно, одно из важнейших, фундаментальных свойств языка – создание дискретных единиц на всех уровнях, расчленение, квантование как плана выражения, так и плана содержания. Так, В.А.Звегинцевым язык определяется как «система дискретных единиц, содержание

которых обусловлено тем фактом, что сам процесс дискретизации осуществляется применительно к явлениям «внешнего мира» в широком смысле этого слова» [7: 217].

Анализ языкового материала позволяет заключить, что генерализация значений, характерная для парных слов, дает возможность преодолеть дискретность языковых единиц и покрывать границы между классами явлений, обозначающих соотносимые или смежные понятия.

Наличие парных слов позволяет выстраивать новые классы объектов, максимально экономно используя ресурсы плана выражения, не изобретая новых слов, образовывать «временные» классы объектов, необходимые в разных ситуациях, создавать классы для разных типов объектов с нежесткими границами, необходимые в каждом конкретном случае, обеспечивая гибкость и открытость лексико-семантической системы языка.

Рассмотрим парные слова с компонентом *гэмбэ* (гриб):

гэмбэ-жылэк (грибы-ягоды) – то, что собирают в лесу, например: *гэмбэ-жылэк куптер урманда* [4] – *наверное, в лесу много грибов и ягод;*

гэмбэ-кыяр (грибы – огурцы) – то, что засаливают или маринуют на зиму (разносолы, соленья): *Нинди гэмбэ-кыяр кайгысы монда?* [4] – *Разве тут до грибов и ягод?* В контексте речь идет о том, как хозяйка делает заготовки на зиму.

В зависимости от значения второго компонента у парных слов актуализируются различные ассоциативные поля (грибы – то, что собирают в лесу; то, что используется для солений, – в качестве типичного основного компонента).

То есть при образовании парного слова его компоненты выступают как своего рода прекопункты – образования, готовые для самостоятельного использования, но в то же время способные образовать сочетания с соотносящимися с ними по каким-либо параметрам другими словами. При этом актуализируются те или иные компоненты значения или ассоциативные связи.

Это напоминает технику бриколажа у французского структуралиста К.Леви-Стросса. Мышление дикаря, говорит К.Леви-Стросс, что-то вроде интеллектуального бриколажа. Бриколёр с помощью ограниченного набора ресурсов и подручных средств способен выполнить огромное число разнообразных задач, при этом в реализации своих проектов он почти не зависит от сырья и инструментов (все используется для всего). То, что использует бриколёр, отбирается по принципу «Это всегда может пригодиться»; он использует не специализированные элементы, годные для одного типа проектов, а, как говорит Леви-Стросс, «полуспециализированные» и много-

функциональные. Бриколаж не заканчивается одним использованием, «завершением», в непрекращающемся конструировании при помощи одних и тех же ресурсов прежние цели превращаются в средства: означаемое превращается в означающее и наоборот [8: 130-141]. Парные слова в речи функционируют аналогичным образом. При этом включение слова – компонента парного слова – в разные ассоциативные ряды (в составе парного слова) и использование в соответствующем контексте обеспечивает переключение кодов, является своего рода шифтером.

Слово в составе парного слова, как и элемент мифологического мышления, у К.Леви-Стросса является своего рода посредником между понятием нижнего уровня и понятием более высокого уровня; компонент парного слова, не теряя своего конкретного значения, способен выражать идеи большей степени генерализации, причем основание для классификации, выделение, актуализация опорного признака каждый раз выбирается разное. Способность компонентов парного слова соединяться со словами разных тематических классов позволяет «снимать» или нейтрализовать границы этих классов.

Приведем примеры парных слов с первым компонентом *елга* (река):

елга-инеш (река + ручей) – водоемы с проточной водой;

елга-тау (река + гора) – важнейшие элементы ландшафта;

елга-чокыр (река + яма) – неровности рельефа;

елга-өянкелэр (река + ветла) – особый тип ландшафта у реки;

елга-кичу (река + брод) – переход через реку (по воде и вброд);

елга-юл (река + дорога) – объекты ландшафта, имеющие протяженность;

елга-канал (река + канал) – водные объекты, имеющие протяженность, созданные природой и человеком.

Как показывают примеры, слово *елга* легко соединяется со словами, обозначающими водные потоки, неровности рельефа; с названиями растений и именами некоторых артефактов, причем суммарное значение парного слова определяется зоной пересечения значений его компонентов.

Рассмотрим парные слова с первым компонентом *су* (вода):

су-инеш (вода + ручей), *су-дэрья* (вода + широкая река) – реки;

су-яңгыр (вода + дождь) – атмосферные осадки;

су-ут (вода + огонь) – вода и огонь как стихии и источники опасности;

су-болын (вода + луг) – земельные угодья у воды, включая водоем;

су-ризык (вода + еда), *су-азык* (вода + еда) – еда и питье как базовые потребности человека;

су-чай (вода + чай) – напитки;

су-камыш (вода + камыш) – характерные элементы пейзажа с водоемом.

Компонент *су* в примерах соединяется со словами, обозначающими водные потоки, атмосферные осадки, стихии, еду, напитки, растения.

Интерпретация приведенных выше парных слов весьма приближительна, так как часто значение определяется контекстом. Переключение кодов при декодировании значения парного слова в каждом конкретном случае обеспечивается как составом самого парного слова (особенностями его компонентов), так и спецификой контекста, где данный композит функционирует.

При образовании парных слов с собирательным значением происходит тяготение не к одному центральному концепту-моноксемме (ср. слова, образованные суффиксальным способом: *студенчество*, *агачлык*), а к двум опорным концептам: знак, имея собирательное значение, одновременно является и остается биполярным, двуфокусным. Именно этим определяется гибкость значения таких композитов.

Заключение

Аспекты познания мира, отраженные в семантике татарских парных слов, связаны с выводными знаниями, получаемыми опосредованно на базе энциклопедических знаний о природе вещей, связей между различными фрагментами мира, с постижением аналогий и причинно-следственных связей.

Парное слово объединяет в своем составе слова, обозначающие неодинаковые и неоднородные по своей природе объекты или явления, и, соответственно, парное слово имеет более вариативный комплекс значений, чем простое указание на собирательность, так как в состав парного слова объединяются два слова с разными (не совпадающими) значениями. В ряде случаев сложение компонентов приводит к образованию нового понятия для обозначения нового класса объектов.

У многих из парных слов, образованных на базе имен натурфактов, трудно выделить и описать четко зафиксированное значение. Структура знаний о мире, зафиксированных в семантике

языковых единиц, весьма своеобразна, так как суммарное значение парного слова определяется зоной пересечения значений его компонентов, при этом соответствующих таким композитам слов с абстрактным или собирательным значением зачастую в языке просто нет.

Свободное варьирование значения парных слов в пределах довольно широких границ позволяет смягчать дискретизацию континуального мира, производимую в единицах языка.

При образовании парных слов с собирательным значением формирование нового понятия происходит не вокруг одного центрального концепта, а двух опорных, так образуется новый биполярный знак.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект №13-06-97087.

*****

1. Татарская грамматика: В 3т. – Т.1. Введение. Фонетика. Фонология. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1993. – 584 с.
2. *Нурмөхәммәтова Р.С.* Татарча-русча сүзлекләрдә куш (парлы) сүзләр // Тенишевские чтения – 2008: Сб. научных статей. – Казан: Изд-во Татар. гос. ум.-пед. ун-та, 2008. – С.135 – 138.
3. *Сафиуллина Ф.С.* Татар телендә парлы сүзләр // Проблемы сохранения языка и культуры в условиях глобализации = Глобальләштерү шартларында туган телне һәм мәдәниятләрне саклау проблемалары: материалы VII Международного симпозиума «Языковые контакты Поволжья», Казань, 2-5 июля 2008 г. [науч. ред. – проф. Гилязов И.А.] . – Казань, 2009. – С. 203 –205.
4. Татарский национальный корпус «Туган тел» // URL: http://web-corpora.net/TatarCorpus/search/?interface_language=ru (дата обращения: 12.05.2014)
5. *Кубрякова Е.С.* В поисках сущности языка: Когнитивные исследования. – М.: Знак, 2012. – 208 с.
6. *Галиева А.М., Хакимов Б.Э., Гатауллин Р.Р.* Парные слова с компонентами – именами натурфактов: семантика, структура, функционирование (по материалам корпуса татарского языка) // Труды Казанской школы по компьютерной и когнитивной лингвистике TEL-2014. – Казань: Изд-во «Фэн» Академии наук РТ, 2014. – С. 72 – 76.
7. *Звегинцев В.А.* Язык и лингвистическая теория. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973. – 248 с.
8. *Левы-Строс К.* Первобытное мышление. Пер., вступ. ст., примеч. А.Б.Островского. – М.: Терра-Книжный клуб: Республика, 1999. – 384с.

SEMANTICS OF PAIRED WORDS FORMED ON THE BASIS OF THE NATURAL PHENOMENA NAMES

A.M.Galieva

The paper analyzes the semantics of paired words formed on the basis of natural phenomena names. The main hypothesis of the study is that paired words are a special type of nomination used to designate open "temporal" classes of objects in different situations. Paired words as signs, which express concepts, imply comparison of the properties of objects and natural phenomena by means of identifying common features of these objects. Simultaneously, the objects are differentiated by different properties and classified according to their similarities and differences. Free formation of paired words and variability of their meaning within broad boundaries makes it possible to reduce the discretization of the continuous world executed in language units.

Key words: natural phenomena names, paired words, semantics, Tatar language.

*****

1. Tatarskaja grammatika: V 3t. – T.1. Vvedenie. Fonetika. Fonologija. – Kazan': Tatar. kn. izd-vo, 1993. – 584 s. (In Russian)
2. *Nurmöhämmätova R.S.* Tatarcha-ruscha syzleklärdä kush (parly) syzlär // *Tenishevskie chtenija – 2008: Sb. nauchnyh statej.* – Kazan: Izd-vo Tatar. gos. gum.-ped. un-ta, 2008. – S.135 – 138. (In Tatar)
3. *Safiullina F.S.* Tatar telendä parly syzlär // *Problemy sohraneniya jazyka i kul'tury v uslovijah globalizacii = Global'läshtery shartlarynda tugan telne häm mädäniyatlarne saklau problemlary: materialy VII Mezhdunarodnogo simpoziuma «Jazykovye kontakty Povolzh'ja», Kazan', 2-5 ijulja 2008 g. [nauch. red. – prof. Giljazov I. A.]* . – Kazan', 2009 . – S. 203 – 205. (In Tatar)
4. Tatarskij nacional'nyj korpus «Tugan tel» // URL: http://webcorpora.net/TatarCorpus/search/?interface_language=ru (data obrashhenija: 12.05.2014) (In Tatar)
5. *Kubrjakova E.S.* V poiskah sushhnosti jazyka: Kognitivnye issledovanija. – M.: Znak, 2012. – 208 s. (In Russian)
6. *Galieva A.M., Hakimov B.Je., Gataullin R.R.* Parnye slova s komponentami – imenami naturfaktov: semantika, struktura, funkcionirovanie (po materialam korpusa tatarskogo jazyka) // *Trudy Kazanskoj shkoly po komp'juternoj i kognitivnoj lingvistike TEL-2014.* – Kazan': Izd-vo «Fjen» Akademii nauk RT, 2014. – S. 72 – 76. (In Russian)
7. *Zvegincev V.A.* Jazyk i lingvisticheskaja teorija. – M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1973. – 248 s. (In Russian)
8. *Levi-Stros K.* Pervobytnoe myshlenie. Per., vstup. st., primech. A.B.Ostrovskogo. – M.: Terra-Knizhnyj klub: Respublika, 1999. – 384s. (In Russian)

*****

Галиева Альфия Макаримовна – кандидат философских наук, доцент кафедры общей лингвистики, лингвокультурологии и переводоведения Казанского федерального университета, ведущий научный сотрудник НИИ «Прикладная филология».

420008, Россия, Казань, ул.Кремлевская, 18.
E-mail: amgalieva@gmail.com

Galieva Alfiya Makarimovna – PhD in Philosophy, Associate Professor, Department of General Linguistics, Kazan Federal University, Senior Researcher of the Research Institute "Applied Semiotics" of TR AS.

18 Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russia.
E-mail: amgalieva@gmail.com

Поступила в редакцию 18.06.2014